

Каким бы толстокожим ни казался Се Синьцзянь, даже он ощутил повисшую в воздухе неловкость.

Оглядевшись по сторонам, он не стал подходить ни к кому из них. Вместо этого направился прямо к ассистенту и выдернул у Чжоу Мина из рук пару влажных салфеток, чтобы вытереть пальцы.

Ван Цинъюань ничуть не смутился. Убрав платок, он снова предложил:

— Давай я отвезу тебя в больницу.

— Не надо, — Се Синьцзянь покачал головой. Голос прозвучал сухо. — У меня ещё дела, я пойду.

Ван Цинъюань попытался было возразить, но, встретив лишь безучастный профиль юноши, так ничего и не сказал. Ему оставалось лишь неохотно повернуться и уйти.

Заявив о делах, Се Синьцзянь никуда не ушёл. Едва Ван Цинъюань скрылся с глаз, парень накинул капюшон толстовки, прислонился к минивэну и стал наблюдать за Ли Вэньсю, который о чём-то беседовал с режиссёром — похоже, они разбирали раскадровку следующей сцены.

Спустя пару минут Вэй Чанфэн задумчиво кивнул и уткнулся в эскизы, внося правки. Ли Вэньсю, освободившись, отошёл в сторону и достал телефон.

Именно в этот момент Се Синьцзянь решил подойти.

Вэй Чанфэн удивился:

— Что-то ещё, Синьцзянь?

Тот лишь мотнул головой. Мазнув взглядом по Ли Вэньсю — который даже глазом не повёл в его сторону, — он засунул руки в карманы и неспешно поплёлся обратно.

Ли Вэньсю стоял неподалёку со смартфоном в руках. Его высокая, статная фигура невольно притягивала взоры, а за оцеплением съёмочной площадки вновь собралась толпа глазееющих.

Се Синьцзянь дал крюк, затем вернулся и нарочно замер у самого плеча Ли Вэньсю.

Тот не произнёс ни слова.

Немного помявшись, Се Синьцянь заговорил первым:

— Учитель Ли, как прошла миссия?

— Нормально, — откликнулся Ли Вэньсю, даже не подняв глаз от экрана.

— А чёрный леопард? Леопард не хочет... — Се Синьцянь замялся. Слово «полизать» никак не выговаривалось, так что пришлось на ходу перестроить фразу: —...поиграть со мной?

Юноша заглянул ему в лицо. В его чистых глазах, отражавших предзакатные сумерки, затаилась трепетная натянутость, о которой он сам и не подозревал.

Ли Вэньсю лишь покачал головой:

— Не стоит.

Се Синьцянь оторопел. Лишь спустя пару секунд из него вырвалось тихое:

— О...

«Точно разозлился, — с тоской подумал парень. — Раз даже лизать меня больше не хочет».

Заметив его потухший взгляд, Ли Вэньсю еле слышно вздохнул. Переведя на него взор, он спокойно произнёс:

— Сейчас неудобно.

Се Синьцянь уставился на него, широко распахнув глаза.

— Я не злюсь, — Ли Вэньсю заботливо поправил замявшийся кончик его капюшона. — Просто переживаю, что ты устал. Поговорим попозже.

Се Синьцянь замёрз на мгновение, а затем кивнул, едва слышно пробормотав:

— Хорошо.

Внешне он почти не изменился, но его сбивчивая, чересчур лёгкая походка выдавала переполнявшую его радость с головой.

Поворачиваясь, он добавил:

— Я свободен в любое время. Когда освободишься — сразу зови.

Ли Вэньсю кивнул.

Первоначально он и впрямь был задет, но, увидев эту наивную реакцию, ощутил, как от раздражения не осталось и следа.

Непонимание рассеялось, и Се Синьцзянь заметно прибодрился. Снова взглянув на строгий профиль старшего, он тихонько шепнул:

— На самом деле... я не из вредности не взял платок.

Ли Вэньсю изогнул бровь:

— А из-за чего же?

Се Синьцзянь решил ничего не утаивать:

— Он выглядел слишком дорогим. Переводить такую вещь на грязь — чистой воды расточительство.

Он плохо разбирался в люксовых брендах, но однажды, выбирая одежду, подметил платки этой марки. Цена на них начиналась от четырёхзначных сумм.

Отдать несколько тысяч юаней за то, чтобы просто вытереть руки? Ну уж нет.

Ли Вэньсю не стал ничего возражать, приняв его объяснение как должное.

Вот только вернувшись вечером домой, он отправил менеджеру короткое сообщение.

На следующий день под вечер тот лично приехал к актёру, загрузив в багажник целую коробку носовых платков.

Водителю, ассистенту и самому менеджеру пришлось объединить усилия, чтобы заволочь в дом несколько увесистых коробок.

— С чего это тебя разобрало раскошелиться на такую прорву платков? — с нескрываемым ворчанием спросил Чжэн Пэй, менеджер Ли Вэньсю, держа в руках изысканную шкатулку из

плотной кожи. — Свыше сотни штук! Ты у них всю складскую программу выгреб. Не будь ты их VIP-клиентом, хрен бы они тебе всё это продали.

Ли Вэньсю приоткрыл крышку. Внутри ровными стопками лежали аккуратные платковые квадраты. Количество выглядело не таким уж впечатляющим, но для начала должно было хватить.

Отложив один из них — под завтрашний костюм, — он заметил, что Чжэн Пэй всё ещё топчется рядом.

— Что-то ещё? — спросил Ли Вэньсю.

Чжэн Пэй, распаковывавший картонную коробку, поднял взгляд:

— Бренд прислал новогодние подарки и несколько образцов из новой весенне-летней коллекции. Привёз, чтобы ты выбрал то, что понравится.

Ли Вэньсю был любимчиком у модных домов, так что в праздничные дни на имя Чжэн Пэя от пиар-отделов сваливались целые горы подарочных боксов. Те коробки, что он притащил сегодня, составляли лишь малую часть — менеджер отсеял всё лишнее перед визитом к артисту; на адрес агентства пришло в разы больше.

У Ли Вэньсю действовал эксклюзивный контракт с люксовым брендом, да и в одежде он отличался разборчивостью. Отобрав лишь пару весенних комплектов от марки, которую сам и рекламировал, он бросил Чжэн Пэю:

— Остальное заберите себе.

Чжэн Пэй кивнул. По давней традиции он распределил вещи между членами команды: ассистент и водитель урвали по понравившейся вещице и довольные убрались восвояси.

Однако подарков оставалось с избытком, и менеджер понимал, что сам всё не сносит. Вспомнив о своих хороших отношениях с Гао Цзявэнь и о том, как Ли Вэньсю симпатизирует Се Синьцяню, он решил отложить для того комплект зимней одежды.

Чжэн Пэй не видел в этом ничего зазорного. В своё время, когда Гу Синье только появился в компании под крылом Ли Вэньсю, они точно так же снабжали его брендовыми вещами. Лишь последние два года, взлетев на вершину популярности и заваленный подарками от спонсоров, Гу Синье перестал нуждаться в подобных жестах.

А вот Се Синьцянь только-только подписал контракт и пока не имел за душой ни одного рекламного соглашения. Пара стильных комплектов подошла бы ему как нельзя кстати.

Изначально Чжэн Пэй рассчитывал передать коробки через Гао Цзявэнь. Но у той тяжело заболел пожилой родственник, и девушка не могла вырваться. Чжэн Пэй, уже выехавший на Вторую кольцевую, услышав об этом по телефону, просто повернул руль и направился прямо к дому Се Синьцяня.

В девять вечера Се Синьцянь наконец добрался до дома со съёмок.

Гао Цзявэнь предупредила его заранее, что Чжэн Пэй везёт ему подарок, так что парень был наготове.

Заметив нужный автомобиль на парковке жилого комплекса, Се Синьцянь поспешил навстречу. С менеджером Ли Вэньсю он пересекался лишь мельком и толком знаком не был, поэтому, едва тот вышел из машины, вежливо поздоровался:

— Брат Чжэн.

— Цзявэнь наверняка тебе всё объяснила? — Чжэн Пэй велел водителю вытащить коробки из багажника. — Я хотел отдать всё ей, но она уехала к себе в родной город. По счастью, я проезжал мимо, вот и решил завезти по пути.

— Да, она говорила. Спасибо, брат Чжэн, — Се Синьцянь принял изысканную упаковку, но отходить не спешил.

Отговорив положенную дежурную вежливость, Чжэн Пэй подметил его замешательство:

— Хочешь о чём-то спросить?

Се Синьцянь смущённо замялся, прежде чем едва слышно произнести:

— Этот подарок... от Учителя Ли?

Чжэн Пэю показалось неловким возражать, и он просто кивнул.

— Не думал, что Учитель Ли помнит про мой день рождения... — лицо Се Синьцяня просияло. В полумраке подземной автостоянки его глаза вспыхнули чистым, радостным светом. — Спасибо огромное, что привезли!

Чжэн Пэй обомлел:

— У тебя сегодня день рождения?

Се Синьцянъ сдержанно кивнул:

— Да.

— Но у тебя же на Вэйбо ещё пару недель назад висело поздравление?

— Это был праздник авансом, — пояснил юноша. — Мы думали, что в сам день рождения я застряну на съёмочной площадке, вот сестра Цзявэнь и устроила всё заранее.

Чжэн Пэй потерял дар речи.

«Дело дрянь», — пронеслось в голове менеджера. Он и помыслить не мог, что сегодняшний день совпадёт с его реальной датой рождения.

Ли Вэньсю всегда отличался безупречной манерностью и никогда бы не позволил себе спихнуть ненужную спонсорскую вещь под видом личного подарка на праздник. Но глядя в это счастливое, сияющее лицо, Чжэн Пэй просто не нашёл в себе сил выдать правду: «Вообще-то это не подарок от Ли Вэньсю, а обычные пиар-комплекты от брендов, которые ему даром не нужны, вот он и разрешил раздать их первому встречному».

— Что-то не так? — Се Синьцянъ уловил, как резкая тень озабоченности омрачила лицо собеседника.

— Да нет, всё в порядке! — натянуто улыбнулся Чжэн Пэй, судорожно ища предлог смыться. — Просто вспомнил, что обещал дочке почитать сказку на ночь. Время уже позднее, мне пора.

В итоге он так и не решился признаться, что отдал рекламный подарок без ведома самого Ли Вэньсю.

На следующее утро Се Синьцянъ, вопреки своей привычке, явился на съёмочную площадку во всём белом.

Все привыкли видеть в нём неприступного сурового парня, вечно облачённого в чёрное, так что его появление в белоснежном пуховике вызвало у съёмочной группы настоящий фурор. Со всех сторон на юношу посыпались комплименты.

Се Синьцянъ отличался привлекательной внешностью и редкой скромностью, вот только из-за холодной, отстранённой ауры к нему боялись подступиться.

Однако стоило ему облачиться в светлые тона, как вся его суровость испарялась без следа. Теперь он походил на кроткого ягнёнка, резвящегося на весеннем лугу, — так и подмывало подойти и перекинуться с ним парой слов.

Се Синьцянь и сам был не прочь похвастаться обновкой, а потому от усыпавших его похвал сиял от искреннего удовольствия, охотно поддерживая разговоры с коллегами.

Он и подумать не мог, что Ли Вэньсю помнит про его день рождения, да ещё и подберёт именно тот пуховик, на который сам Се Синьцянь давно заглядывался, но так и не решился раскошелиться. Пусть куртка сидела слегка свободнее, чем нужно, но зимой оверсайз только в радость — теплее. Уткнув руки в глубокие карманы, юноша не мог сдержать довольной улыбки.

Именно эту картину и застал подошедший Ли Вэньсю.

Се Синьцянь стоял в окружении нескольких работников площадки. Кто-то пошутил, и парень раскованно, редким для него образом, рассмеялся.

В оранжевых лучах утреннего солнца его мягкие растрёпанные волосы обрели золотистый оттенок, а белая кожа щёк будто светилась изнутри. Весь его облик дышал неподдельным, трогательным уютом.

— О чём спорите? — Ли Вэньсю сам пошёл им навстречу.

Услышав знакомый голос, Се Синьцянь тут же оставил собеседников и устремился к нему. Походка его была лёгкой, а в глазах плясали нескрываемые искорки радости.

Впрочем, замерши перед актёром, он слегка смутился и лишь спустя мгновение произнёс:

— Учитель Ли... спасибо вам за подарок.

— За подарок? — Ли Вэньсю недоуменно вскинул бровь, не понимая, о чём речь.

— За тот, что вы вчера передали через брата Чжэна на мой день рождения! — думая, что тот просто не признал вещь, Се Синьцянь раскинул руки и наглядно покрутился перед ним.

Ли Вэньсю, мгновенно осознавший масштаб катастрофы:

—...